ВЗГЛЯД В ГЛУБИНУ

К итогам сезона в театре имени Г. Камала

Разговор о некоторых примечательных событиях, происшедших в прошедшем сезоне на сцене Татарского академического театра имени Г. Камала, хочется начать с реплики по поводу высказывания одного московского критика о постановке пьесы Р. Хамидуллина «Я приехал на твоё место». Критик заявил, что спектакль производит впечатление вторичности, что герой, приехавший занять чье-то место, уже встречался в таких произведениях драматургии, как «Человек со стороны» или «День дельской».

И все же здесь только внешнее сходство, сходство фабулы. Характерная черта последних работ театра — стремление тронуть во внутреннюю сущность, в глубинную проблематику драматургического материала. И в этом спектакле режиссер М. Салимжанов и актеры разговаривают со зрителем не примитивным языком голого сюжета, а через символический, метафорический ряд текста, художественного и музыкального оформления. Символика, проблематичность современной татарской драматургии — как раз то, что вызывает к ней интерес других театров страны.

Одна из наиболее оригинальных постановок камаловцев — «Дружеский разговор». Пьеса Т. Миннуллина по-настоящему современна, как по манере письма, так и по мысли. Через парадоксальность ситуации и пьесы, и спектакль раскрываются серьезные нравственные проблемы сегодняшней жизни. Пафос постановки М. Салимжанова, отличной игры актеров Ш. Биктемирова, Р. Шарафеева, Н. Дунаева, А. Шакирова, Ф. Ахтямовой, Г. Исангуловой, Л. Нуруллиной, Н. Гараевой, Н. Ихсановой, Ф. Хамитовой — в страстном равнодушном провозглашении высоких моральных качеств советского человека. Утверждающее начало выявляется через размышления героев о том, почему они забыли идеалы молодости, почему, добившись определенных успехов и бытового благополучия, остановились на полпути, почему вступили на путь конформизма.

Публицистичность всего спектакля и особенно последних его сцен позволяет актерам обращаться прямо в зрительный зал, как бы приглашая зрителя принять участие в споре. И он охотно активно слушает и смотрит то, что происходит на сцене. Объясняется это тем, что театр не только ставит вопрос о пагубности духовного оскудения, но и яростно наступает на обывательщину.

Моему оппоненту из Москвы в «Судьбе татарки» доставили удовольствие некоторые актерские работы — А. Гайнуллинной (Гульбану), И. Ахметзяновой (Шайхель), А. Фатхуллина (Шахвали). А далее он нашел сходство между этой постановкой и «Голубой шалью», ему захотелось увидеть в образе Гульбану черты Катерини из «Грозы», а рабочего Шайхеля сделать героем спектакля.

С этим, однако, согласиться нельзя. «Судьба татарки», заново поставленная П. Исанбе-

том, по праву считается одним из ударных произведений сезона в истекшем сезоне по многим параметрам. Режиссер и актеры ставили роман Г. Ибрагимова, а не мелодраму К. Тинчурини и не «Грозу» Островского. Достоинство спектакля в том, что режиссер современным языком раскрывает трагедию дореволюционной татарки, ее полную униженность и несправедливость. Эта Гульбану не способна — по воспитанию, по законам шарриата — на решительный протест.

Шайхель никак не может быть героем произведения, ибо у него другая роль — подсобная. Ведь роман Ибрагимова о судьбе татарки, а не рабочего. Сравнение же этого спектакля с «Голубой шалью», мне кажется, не имеет под собой почвы ни по стилистике, ни по форме, ни по содержанию. П. Исанбет решает пьесу как подлинно психологическую драму, скорее даже трагедию, разрабатывая и раскрывая нюансы человеческого поведения. Исходно, от лучезарного состояния юной Гульбану до трагического ее финала, театр исследует состояние героини и остальных персонажей.

В спектакле занято среднее и молодое поколение актеров, которых надо было научить работать с татарской классикой. «Судьба татарки» решена новыми средствами, здесь лаконичный язык сцены, нет увлечения бытописанием, нет форсированного звука (кроме одной сцены драки, где крик естествен; необходим по ходу действия.) Здесь все внимание уделено показу человеческой красоты и тому, как губят эту красоту.

Фарсовость — это основа основ творчества Мольера. Неудача постигает многие театры при постановке его пьес потому, что их начинают играть слишком серьезно, в психологическом ключе. Поэтому режиссер П. Исанбет в спектакле «Тартюф» и исполнитель заглавной роли Р. Тазетдинов справедливо идут по линии акцентирования нелепых, парадоксальных моментов. Театр весело издевается и над глупостью Оргона, которого Г. Шамаков показывает полным ничтожеством.

Совершенно определенно фарсовость помогает спектаклю. Поэтому там, где этот прием не найден, снижается ритм и теряется живая душа комедии.

Подобную комедийную легкость театр стремится найти и в пьесе «Бабы сплетни» итальянского драматурга Гольдони (режиссер Р. Хазивхметов), и в самостоятельном молодежном спектакле «Московские канюки» (режиссер И. Хайруллин).

Как видим, сезон в театре имени Камала был достаточно интересен и плодотворен. Успех в основном определяется спектаклями «Дружеский разговор», «Я приехал на твоё место», «Тартюф», «Судьба татарки», хотя они и не свободны от отдельных недочетов.

И. ИЛЯЛОВА.

Советская Татария
г. Казань
№ 4 ИЮНЬ 1978